

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.12>

Мухинова Наталья Александровна

**ЗНАЧЕНИЕ ЖУРНАЛА "ВОЖАТЫЙ" В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПИОНЕРСКИХ РАБОТНИКОВ
ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1924-1926 ГГ.**

В статье раскрывается проблема применения на практике работниками пионерского движения Татарской республики публикаций журнала "Вожатый" в первые годы его существования. Автор приходит к выводу, что в указанный период для рядового состава наставников пионеров "Вожатый" был сложен для понимания и труднодоступен вследствие небольшого тиража журнала, непростой финансовой ситуации, невысокого уровня подготовки части кадрового состава пионерской организации. Материалы "Вожатого" использовались руководством Областного бюро юных пионеров, активными пионервожатыми при подготовке выступлений, проведении курсов, организации деятельности пионерских отрядов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/12.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 67-71. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 21.08.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.12>

В статье раскрывается проблема применения на практике работниками пионерского движения Татарской республики публикаций журнала «Вожатый» в первые годы его существования. Автор приходит к выводу, что в указанный период для рядового состава наставников пионеров «Вожатый» был сложен для понимания и труднодоступен вследствие небольшого тиража журнала, непростой финансовой ситуации, невысокого уровня подготовки части кадрового состава пионерской организации. Материалы «Вожатого» использовались руководством Областного бюро юных пионеров, активными пионервожатыми при подготовке выступлений, проведении курсов, организации деятельности пионерских отрядов.

Ключевые слова и фразы: пионерская организация; пионервожатый; советское детство; советская периодика; журнал «Вожатый».

Мухинова Наталья Александровна, к.и.н.

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

nmukhinova@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ ЖУРНАЛА «ВОЖАТЫЙ» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПИОНЕРСКИХ РАБОТНИКОВ ТАТАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1924-1926 ГГ.

Согласно «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на 2015-2025 гг.», одной из приоритетных задач государства является «развитие высоко нравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [29]. Достижению этой задачи, по мнению авторов документа, будет способствовать активное и эффективное использование различных ресурсов средств массовой информации. В данном контексте важным и **актуальным** является изучение исторического опыта воздействия на общество советской периодики, раскрывающей на своих страницах приоритеты государственной власти в вопросах воспитания детей.

На просвещение работников, отвечающих за коммунистическое воспитание детей, был нацелен журнал «Вожатый», официальная история которого начинается 10 июня 1924 года после выпуска в свет первого номера. Журнал позиционировал себя как двухнедельный руководящий орган Центрального Бюро коммунистических детских групп юных пионеров имени В. И. Ленина при ЦК РКСМ. Участники второго Всесоюзного совещания работников детского коммунистического движения (1925 г.), включив в резолюцию о пионерской печати решение о недопустимости возникновения «новых журналов для вожатых на местах» [6, д. 103, л. 63], дали ему право на монопольное существование. С помощью публикаций «Вожатого» советская власть конструировала свои идеалы – нормативные образы вожатого и пионера, освещала принципы, методы, подходы воспитания детей по-коммунистически.

В данной работе попытаемся оценить действенность механизмов журнала по внедрению этих идеальных представлений, обозначив **цель** данной работы следующим образом: исследовать возможности использования журнала «Вожатый» работниками пионерского движения в Татарской республике в 1924-1926 гг. Раскрытию цели поможет выполнение следующих **задач**: выяснить состав читательской аудитории журнала и его доступность; проанализировать соответствие содержания журнала общей подготовке наставников пионеров; рассмотреть способы использования «Вожатого» на практике активными деятелями движения.

Пионерская периодическая печать не раз становилась предметом анализа исследователей. Материалы газеты «Пионерская правда» и журналов «Пионер», «Костер», «Барабан» использовались в источниковедческих [11; 28], филологических [9], исторических [1; 13; 14; 26], педагогических [8; 15; 16], политологических [9; 27], журналистских [5] исследованиях. В качестве источника исследования использовался и журнал «Вожатый» [12; 19]. Тем не менее в большинстве указанных научных работ не рассматривался состав читательской аудитории журнала. Вопрос, кто действительно читал и использовал журнал в работе, а значит мог внедрить в жизнь приоритеты власти в деле воспитания, не изучался. Таким образом, научная значимость и **научная новизна** данного исследования заключаются в отсутствии работ на данную тематику.

У понятия «вожатый» в пионерской номенклатуре имелось два значения. В организационном положении детских коммунистических групп юных пионеров было указано, что «во главе отряда стоит руководитель – вожатый отряда, назначаемый уездным (районным) комитетом комсомола» [4, с. 19], и там же утверждалось, что руководители звеньев, на которые делился пионерский отряд, также именуются вожатыми. Вожатые звеньев выбирались из пионеров, вожатые отрядов назначались из комсомольской среды. Журнал предназначался для вожатых отрядов, а для вожатых звеньев, как и для всей остальной массы пионеров, издавались журнал «Пионер», газета «Пионерская правда». Но название журнала не подразумевало нацеленность исключительно на вожатых пионерских отрядов. Создатели журнала надеялись, что в ряд подписчиков «Вожатого» встанут не только «работники детских групп. Он жизненно необходим каждому, кто хочет воспитать из наших ребят революционных бойцов» [20, с. 2]. Однако главная задача журнала, озвученная в первом номере редакцией «Вожатого» во главе с В. А. Зориним, гласила: «...дать правильное руководство всему активному кадру,

руководящему детскими группами» [Там же, с. 1]. То есть журнал был рассчитан на всех состоящих в комсомоле «вожатых», причастных к воспитанию пионеров.

Кто входил в эту категорию? Наряду с Центральным бюро юных пионеров, в субъектах Советского Союза существовали губернские и областные бюро. В Татарской республике областное бюро юных пионеров было создано летом 1923 г. [7, с. 9]. Первым штатным председателем этого органа в декабре 1924 года стал Д. Бектемиров, окончивший в Москве трехмесячные курсы для руководителей пионерских организаций губерний и областей [18, с. 29]. В центре республики г. Казани в каждом городском районе были созданы районные бюро. Весной 1924 года после оформления пионерских отрядов в кантонах республики зимой того же года были организованы кантонные бюро юных пионеров. Таким образом, в Татарской республике наряду с вожатыми пионерских отрядов потенциальными подписчиками «Вожатого» являлись работники областного, районных и кантонных бюро.

Насколько доступен был журнал в первые годы издания? Существовала проблема с приобретением «Вожатого», связанная с небольшим количеством выпускаемых экземпляров журнала. Тираж первого номера составил всего 5000 экземпляров. В октябре 1925 г. на втором Всесоюзном совещании работников детского коммунистического движения было заявлено: «...малый тираж подавляющего большинства пионерских изданий делает их доступными только для узкого круга читателей. <...> Тираж “Вожатого” должен быть увеличен, нужно наладить регулярность его выхода» [6, д. 103, л. 61, 63]. После этого тираж в 1926 г. варьировал от 16000 до 25000 экземпляров в месяц, тем не менее этого было недостаточно для охвата потенциальной аудитории журнала.

Кто из работников детского коммунистического движения мог позволить себе приобрести журнал? Сложная экономическая ситуация в Советском государстве в 1920-е гг. не обошла стороной и пионерскую организацию. Имеющихся средств катастрофически не хватало на организацию курсов для пионервожатых, на покупку галстуков, на оборудование пионерских уголков, комнат, на приобретение газет, журналов, методической литературы, на выпуск газет. Практически все без исключения документальные источники свидетельствуют об отсутствии или недостаточной финансовой поддержке труда работников детского движения всех уровней – от вожатых до председателей бюро пионерской организации. Финансирование осуществлялось за счет партийных, комсомольских органов, Наркомата просвещения, шефствующих организаций и случайных источников. Однако средства выделялись не регулярно и в малом объеме, фонд для выплат работникам формировался с трудом. Так, в начале 1926 года председатель Областного бюро юных пионеров Д. Биктемиров утверждал, что «по линии Наркомпроса оплачиваются только лишь председатели 3-х районов гор. Казани и 4-х кантонов (Арск, Мензелинск, Бугульма, Буинск) по 27 р. 30 коп. Председатель Порохового райбюро юных пионеров получает ставку 40 руб., получаемую из ВКП(б), и 30 рублей дана в Мамадыш. Председатель Елабужского кантбюро юных пионеров получает ставку, перевод из Агрыза, Челнинский тоже переведенную... Председатели 6 кантонов еще твердую ставку не имеют» [Там же, д. 106, л. 40 об.].

С оплатой труда вожатых пионерских отрядов было еще сложнее. Вожатые отрядов делились на 2 категории: оплачиваемые, чаще всего освобожденные от другой комсомольской работы, и работающие на общественных началах. К примеру, в Бугульминском кантоне Татарской республики насчитывалось 23 вожатых и их помощников, а оплачиваемых работников детского движения было всего 4 человека. Строгих фиксированных выплат для вожатых не существовало, размер ставок колебался «от 10-20-30 рублей» [Там же, д. 8а, л. 127 об.]. Следовательно, подписка на журнал была достаточно затратной для работников пионерского движения, и многие не могли себе позволить ее.

Руководство партии и комсомола имело представление о трудностях с финансами в пионерской организации и предпринимало различные попытки улучшения ситуации. К примеру, в июле 1925 оргбюро ЦК РКП(б) приняло резолюцию по вопросу о пионерском движении, пункт 12 которой гласил: «...подтвердить решение оргбюро от 4/VIII-24 г. о выдаче субсидии центральному руководящему журналу “Вожатый” и центральному журналу пионеров “Пионер”, добиваясь их максимального удешевления и массового распространения» [Там же, д. 103, л. 86]. Подписная цена была снижена. В 1924 году стоимость одного экземпляра составляла 30 копеек, в 1925-1926 гг. – 25 копеек. Однако решить проблему не удалось. Отчеты комсомольских инструкторов, докладные записки свидетельствуют о том, что журнал не могли себе позволить приобрести не только отдельные работники детского движения, но и районные, кантонные бюро юных пионеров. Хотя в методическом письме заместитель председателя Центрального бюро юных пионеров А. Волков призывал к тому, что «райбюро... должны иметь библиотечку, из которой и выдавать книгу по надобности, а также выписать журнал “Вожатый”» [Там же, л. 40]. А Областное бюро юных пионеров, согласно плану работы к началу 1926 года, пыталось «добиться материальной помощи отрядам и разослать все необходимые вещи для пионерских отрядов (книги, журнал “Вожатый” и “Кечкена Ибташляра”, бумагу, карандаши)» [Там же, д. 104, л. 1 об.]. Тем не менее в отчете Областного комитета РЛКСМ Татарской республики за 1926 г. утверждалось, что «руководящий журнал “Вожатый” мало выписывается» [Там же, д. 8а, л. 242 об.]. Таким образом, теоретически журнал мог быть доступен преимущественно руководству детского коммунистического движения на местах.

Какие темы затрагивал журнал? Подготовка кадрового состава комсомола, отвечающего за работу с пионерами, означала изучение целей, задач движения, его содержательной части. Пионерская работа включала в себя 4 основных направления: общественно-политическая, трудовая, культурно-образовательная деятельность и физическое развитие. Большая часть практической нагрузки ложилась на плечи вожатых пионерских отрядов, которую по настоянию партии и комсомола они должны были выполнять самостоятельно. Так, в рубрике «Ответы на вопросы» редакция журнала на вопрос: «Можно ли спортивную работу и игры поручать специальному

инструктору физкультуры?» – отвечала: «Никоим образом. От такой передачи этой работы инструктору пионерская работа будет страдать» [25, с. 33]. В публикации о медицине в пионерском отряде Е. Радин утверждал: «Пионервожатый должен вести и медицинскую работу. Конечно, он не получил соответствующей подготовки, но он должен стараться приобретать знания» [22, с. 13]. Кроме того, работа с юными пионерами подразумевала знание возрастных, социально-экономических, национальных, культурных особенностей. Анализ публикаций «Вожатого» позволяет сделать вывод об отражении основных направлений пионерской работы.

Соответствовало ли содержание журнала запросам провинциальных работников? Какую оценку журналу давали на местах? В августе 1925 года редакция также задалась этим вопросом и поставила «на обсуждение всех работников вопрос о том, каким должен быть “Вожатый”» [24, с. 2].

В Татарской республике «Вожатый» оценили на состоявшемся в сентябре 1925 года 3-м Областном совещании работников деткомдвижения. В резолюции совещания помимо дороговизны журнала, поскольку «низовой деревенский работник не может выписывать» [6, д. 104, л. 98], были отмечены такие недостатки журнала, как: «...труднопонимаемость для низового работника. Слабо поставлен отдел по даче практических указаний для деревни и слабо поставлен отдел обмена опытом между низовыми работниками. Непригодность журнала к особенностям мелких национальностей СССР» [Там же].

Накануне 1926 года, в 24 выпуске журнала редакция подвела итоги всесоюзного обсуждения качества публикаций журнала. Деятели Татарской республики были услышаны. Редакция заявила, что будет стремиться к устранению недостатков в освещении работы в деревне, в среде национальных меньшинств и озвучила одну из основных задач: «...давать вожатому материал, который он может использовать в своей практической работе» [23, с. 32].

Резолюцию, отражавшую общее мнение участников областного совещания Татарской республики, подтверждают данные архивных документов. Инструкторы областного, районных и кантонных бюро в своих отчетах отмечают низкий уровень подготовки ряда пионерских работников. Для многих из них, в первую очередь, вожатых пионерских отрядов журнал был действительно сложен для понимания и недоступен, по этой причине и отсутствовал обмен опытом. Для вожатых татарских, чувашских пионерских отрядов, имеющих в республике, журнал зачастую был непонятен из-за незнания или плохого знания русского языка. В резолюции об очередных задачах пионерской работы среди татаро-башкирских детей говорилось о необходимости «проводить беседы на родном языке по помещенным статьям в журнале “Вожатый”» [6, д. 103, л. 110]. А некоторые методы, принципы, предлагаемые центральной властью, не сочетались с местными обычаями, традициями, особенностями быта, особенно в национальных селах.

Кроме того, учитывая особенности начального этапа оформления пионерской организации, ряд публикаций был неоднозначен и не давал прямого, четкого, понятного ответа для пионервожатых. Так, в первом номере «Вожатого» был помещен обзор методической литературы для работников организации [3]. Из 31 наименования в списке не было пособия, которое можно было взять за основу работы с детьми. Часть изданий были выпущены Вятским, Владимирским, Воронежским губкоммами, часть представляли собой сборники постановлений, к содержанию некоторых рекомендуемых книг необходимо было подходить критически, осторожно. В частности, рекомендуемая книга Э. Гернле «Работа в коммунистических детских группах» характеризовалась как «единственная книжка, наиболее точно намечающая теорию и практику деткомдвижения. Написана для Германии и для наших условий нуждается в примечании» [Там же, с. 33]. А 4 книги из списка признавались непригодными к использованию. Например, книга «Юные пионеры» 1922 г. под редакцией В. Зорина отмечалась как «первоначальное руководство по работе в пионерских организациях и ныне значительно устарела» [Там же]. Следовательно, публикуемые в журнале материалы не всегда несли в себе однозначные ответы на вопросы пионервожатых, требовали определённой критической работы с ними.

Журнал, с большей долей вероятности, изучали и использовали на практике помещенные в нем материалы руководящие работники Областного бюро юных пионеров, активные вожатые пионерских отрядов г. Казани. В номере 5-6 за 1925 год была размещена программа курсов по подготовке вожатых деревенских отрядов [21]. В архиве сохранилась эта программа, содержащая в себе ряд пометок и замечаний [6, д. 103, л. 129-133]. Скорее всего, она была перепечатана из журнала. Содержание программы было несколько изменено под местные условия. Так, согласно оригиналу программы, курсы были рассчитаны на 50-60 человек, в архивном документе количество курсантов было увеличено до 70 человек. Общественно-политическая часть предполагала по оригиналу – 25 часов, исправлено – на 27 часов. Ряд тем лекционных и семинарских занятий – «Детский труд в сельском хозяйстве прежде и теперь», «Работа деревенского отряда в детдоме», «Вожатый звена и его роль» – вычеркнуты из программы. Около названий тем теоретических и практических занятий подписаны фамилии и названия организаций, ответственных за их проведение. Из 7 предложенных экскурсий местным руководством были выбраны 4.

В Казани и в ряде кантонов республики имелся ряд пионервожатых, активно участвующих в распространении пионерского движения и стремящихся к правильной организации работы с детьми. Яркая фигура этого периода – И. И. Малкин, основавший вместе с Ш. Шаммазовым первый пионерский отряд в Татарской республике в июне-июле 1923 года [7, с. 7], являвшийся организатором первых республиканских курсов для вожатых, редактором пионерской газеты «За Ильичом», активно участвующий в жизни татарского областного бюро юных пионеров. Исторические источники свидетельствуют об активном использовании И. Малкиным «Вожатого» в своей деятельности. В одном из номеров журнала была опубликована его заметка [17, с. 29], рассказывающая о развитии детского движения в республике. На третьем Областном совещании работников деткомдвижения Татарской республики, выступая с докладами «Система работы пионерского отряда»,

«Работа в школе», он советует активно пользоваться журналом. Содержание его докладов свидетельствует об использовании в подготовке к ним материалов журнала. Отвечая на вопросы из зала «Где можно найти систему работы», он отвечает: «Журнал “Вожатый”, № 11 за 25 год» [6, д. 104, л. 91]. Именно в этом номере была опубликована статья А. Волкова «К правильной системе работы» [2], поясняющая сущность пионерской системы работы, рассказывающая о совете отряда, о плане работы отряда, о звеньевых заданиях, о сборах звеньев, отрядов, учете работы.

Таким образом, выпускаемый ЦК комсомола журнал «Вожатый» предназначался для всех работников, отвечающих за деятельность пионерской организации. Небольшой тираж и сложное материальное положение в организации в 1924-1926 гг. не позволяли охватить подпиской всех деятелей детского коммунистического движения, в том числе и вожатых пионерских отрядов. Часть публикуемых материалов была малопривлекательна для ряда пионерских вожатых Татарской республики. Редакция «Вожатого» предпринимала попытки по увеличению тиража, удешевлению подписки, приближению содержания журнала запросам рядовых работников. Тем не менее в указанный период реальными читателями журнала являлись активные пионервожатые и члены Областного бюро юных пионеров Татарской республики.

Список источников

1. Бакулина Т. И., Вычеров Д. А. Роль «Пионерской правды» в воспитании школьников в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (72). С. 35-39.
2. Волков А. К правильной системе работы // Вожатый. 1925. № 11. С. 14-16.
3. Волков А. Обзор литературы по детдвижению // Вожатый. 1924. № 1. С. 33-34.
4. Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина. 1920-1974: документы и материалы. М.: Молодая гвардия, 1974. 272 с.
5. Головин Ю. А., Коханая О. Е. Газета «Пионерская правда» как феномен эффективной коммуникации // Реклама и связи с общественностью: материалы Шестой международной научно-практической конференции: в 2-х ч. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУПС, 2018. Ч. 1. С. 15-24.
6. Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. П-4034. Оп. 6.
7. Даутов В. М. Славны пионерии дела. Казань: Таткнигоиздат, 1964. 40 с.
8. Ефимова Е. А. Журнал «Барабан» как исторический источник по истории педагогического применения игры в работе пионерской организации в 1923-1926 гг. // Источники исследования о педагогическом прошлом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. М.: Издательство МПГУ, 2019. С. 390-397.
9. Колесников Н. С. Журналы «Пионер» и «Костёр» как инструменты формирования и трансформации ценностей советского пионера (1964-1987 гг.) // Вестник экономической интеграции. 2012. № 4. С. 207-212.
10. Колесова Л. Н. Образ повествователя в современной детской публицистике (по журналам «Пионер» и «Костёр») // Художественный образ и историческое сознание: межвузовский сборник. Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1974. С. 176-183.
11. Корнюшкина К. А. Нормативный образ ребенка в период репрессий в СССР (по материалам газеты «Пионерская правда» в период с 1934 по 1940 гг.) // EUROPEAN RESEARCH: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции: в 2-х ч. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. Ч. 1. С. 116-118.
12. Кравченко А. В. Вожатый в пионерских журналах 1920-1930-х годов: идеологический концепт и художественная репрезентация // Шаги-Steps. 2015. Т. 1. № 1. С. 46-73.
13. Кравченко А. В. Дети и политика десталинизации: рассказ о сталинизме на страницах журнала «Пионер» (1985-1995 гг.) // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 3. С. 377-390.
14. Кравченко А. В. Репрезентация «врага» в советских детских журналах 1924-1932 годов (на основе материалов журналов «Пионер» и «Мурзилка») // Литература, язык, периодическая печать в жизни российского общества и государства (XVIII-XX вв.) / под общ. ред. В. Ф. Блохина. Брянск: Курсив, 2010. С. 331-356.
15. Кудряшев А. В. Газета «Пионерская правда» как историко-педагогический источник // Источники исследования о педагогическом прошлом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. М.: МПГУ, 2019. С. 378-389.
16. Кудряшев А. В. Материалы газеты «Пионерская правда» второй половины XX века в реконструкции повседневности советских школьников // Поволжский педагогический поиск. 2018. № 4 (26). С. 37-46.
17. Малкин И. И. Как живет и работает организация пионеров Татарской республики // Вожатый. 1924. № 5.
18. Малкин И. И., Носов С. С., Яруллин Ш. К. Марш пионерии Татарстана: очерки истории пионерского движения Татарской АССР. Казань: Таткнигоиздат, 1973. 184 с.
19. Мухинова Н. А. Подготовка пионервожатых в Татарской республике в 1923-1926 гг. // Манускрипт. 2018. № 12 (98). Ч. 2. С. 234-238.
20. От редакции // Вожатый. 1924. № 1. С. 1-2.
21. Программа губернских деревенских пионер-курсов по подготовке вожатых деревенских отрядов // Вожатый. 1925. № 5-6. С. 17-19.
22. Радин Е. То, чем должен заниматься пионер по физкультуре // Вожатый. 1924. № 6. С. 13-14.
23. Редакция. Итоги и перспективы нашего журнала // Вожатый. 1925. № 24. С. 32-24.
24. Редакция. К реорганизации «Вожатого» // Вожатый. 1925. № 115. С. 1-2.
25. Редакция. Ответы на вопросы // Вожатый. 1924. № 4.
26. Рожков А. Ю. «Я хочу быть киноартисткой»: размышления по поводу одной пионерской дискуссии (1929 год) // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2013. № 2 (22). С. 126-137.
27. Савина Т. «Пионеры острова Ява»: особенности политического языка газеты «Пионерская правда» (вторая половина 1920-х) // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2018. № 3 (119). С. 83-98.

28. Сальникова А. А., Корнюшкина Е. А. «Мы ребята молодцы, пионеры-ленинцы!»: формирование образа «идеального» советского ребенка на страницах газеты «Пионерская правда» (вторая половина 1920-х – начало 1930-х гг.) [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. 2017. № 9. С. 74-84. URL: <https://humanist21.kgasu.ru/files/N9-10.pdf> (дата обращения: 03.09.2019).
29. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 15.07.2019).

ROLE OF THE “YOUNG PIONEER LEADER” MAGAZINE IN THE ACTIVITY OF YOUNG PIONEER WORKERS OF THE TATAR REPUBLIC IN 1924-1926

Mukhinova Natal'ya Aleksandrovna, Ph. D. in History
Kazan State University of Architecture and Engineering
nmukhinova@yandex.ru

The article identifies the practical value of the first issues of the “Young Pioneer Leader” magazine for the Young Pioneer workers of the Tatar Republic. The author concludes that in the mentioned period, the “Young Pioneer Leader” was hardly understandable and unavailable for middle-level workers due to the small circulation, complicated financial situation, insufficient training of the leaders’ staff. “Young Pioneer Leader” publications were used by the chiefs of the Regional Young Pioneer Bureau, active Young Pioneer leaders while preparing reports, conducting courses, organizing the activity of Young Pioneer brigades.

Key words and phrases: Young Pioneer organization; Young Pioneer leader; Soviet childhood; Soviet periodicals; “Young Pioneer Leader” magazine.

УДК 94(477.75)

Дата поступления рукописи: 17.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.13>

Данная статья посвящена изучению процесса развития государственной системы народного образования в крымских уездах Таврической губернии в 60-е годы XIX – начале XX в. Комплексный анализ печатных и архивных источников впервые позволяет выявить основные типы государственных образовательных учреждений в Крыму, определить факторы, влияющие на их развитие, проследить динамику роста. Особое внимание уделено исследованию формирования системы женского образования. В работе предпринята попытка раскрыть особенности формирования системы образования Крыма в сравнении с северными уездами Таврической губернии.

Ключевые слова и фразы: Таврическая губерния; Крым; народное образование; начальные школы; гимназии; реальные училища; женское образование.

Новикова Елена Викторовна, к.и.н.

Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
novikovaolena@mail.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМСКИХ УЕЗДАХ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 60-Х ГОДОВ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Актуальность исследования. На территории Крымского полуострова на протяжении веков существовали и взаимодействовали разные культуры и народы. В полиэтничном регионе каждый этнос, стремясь сохранить свою уникальность и культурные традиции, выстраивал собственную систему передачи знаний, связанную с религиозной принадлежностью народа, т.к. религия составляла одну из основ мировоззрения и духовности. Еще в разные периоды в Крыму возникали этноконфессиональные учебные заведения крымских татар, караимов, существовали отдельные школы для евреев, немецких колонистов, болгарских переселенцев и местных греков. Целый ряд ученых исследовали процесс становления и развития крымских этноконфессиональных учебных заведений XIX – начала XX в. [1; 2; 5; 6; 26-28; 34; 38]. В конце XX – начале XXI в. истории народного образования в Крыму начинают уделять специальное внимание. Так, автор статьи Н. Ф. Дундук охарактеризовала начальный период создания государственной системы просвещения в Крыму [15]. Другие исследователи [11; 30; 32] рассматривали только процесс создания системы начального образования по Таврической губернии во второй половине XIX века в целом, не выделяя при этом особенности развития образовательных учреждений Крыма. В 2007 году под редакцией А. В. Глузмана и Л. И. Редькиной вышла монография «Образование и педагогическая мысль Крыма (XIX – начало XX столетия)» [36]. В данной работе материал излагается без хронологической последовательности, отсутствует системность в освещении. В разделах статистические данные по Таврической губернии в целом переносятся на крымские уезды. Авторы неоднократно подчеркивают русификаторскую политику власти и борьбу нерусских народов